

УДК 330.53 JEL C82, E20, O11

DOI 10.26425/1816-4277-2021-7-159-167

Хабиб Марина Далхатовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-8876-0300
e-mail: marina-khabib@mail.ru

Аброскина Наталья

Александровна
научный сотрудник, ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства при Президенте Россий-
ской Федерации», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3019-9183
e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Подчеркнута актуальность проблемы измерения теневой деятельности и ее значимость для целей макроэкономического анализа и прогнозирования. Обоснована важность формирования адекватной методологической базы измерения теневой деятельности и разработки системы информационного обеспечения ее исследования. Проанализированы существующие подходы к определению теневой деятельности и методы ее измерения. Оценена возможность построения информационной базы и получения соответствующих оценок теневой деятельности на базе таблиц ресурсов и использования, разрабатываемых на национальном уровне. Изучена возможность применения ресурсного подхода как наиболее объективного метода отражения объема и компонентов теневой деятельности на отраслевом и макроуровне. Определены условия применения ресурсного подхода с учетом специфики отраслевых особенностей формирования показателей выпуска и промежуточного потребления. Оценена возможность построения динамических рядов показателей, построенных с применением ресурсного подхода, для аналитических целей.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, теневая деятельность, отражение теневой деятельности, факторы теневой деятельности, состав теневой деятельности, методы измерения, ресурсный подход, индикаторы затрат, затраты на монопродукты, информационная база исследования теневой деятельности

Для цитирования: Хабиб М.Д., Аброскина Н.А. Методологические аспекты проблемы измерения теневой деятельности в экономике // Вестник университета. 2021. № 7. С. 159–167.

Marina D. Khabib

Cand. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8876-0300
e-mail: marina-khabib@mail.ru

Natalia A. Abroskina

Researcher, Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3019-9183
e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF MEASURING SHADOW ACTIVITY IN THE ECONOMY

Abstract. The relevance of the problem of measuring shadow activity and its significance for the purposes of macroeconomic analysis and forecasting is emphasized. The importance of forming an adequate methodological base for measuring shadow activity and developing an information support system for its research is substantiated. The existing approaches to the definition of shadow activity and methods of its measurement are analyzed. The possibility of building an information base and obtaining appropriate estimates of shadow activity on the basis of resource and use tables developed at the national level is evaluated. The possibility of using the resource approach as the most objective method of reflecting the volume and components of shadow activity at the sectoral and macro levels is studied. The conditions for the use of the resource approach are determined, taking into account the specifics of the industry features of the formation of output and intermediate consumption indicators. The possibility of constructing dynamic series of indicators constructed using the resource approach for analytical purposes is evaluated.

Keywords: macroeconomic indicators, shadow activity, features of shadow activity reflection, shadow activity factors, shadow activity accounting, shadow activity composition, shadow activity measurement methods, resource approach, cost indicators, costs for single products, shadow activity research information base

For citation: Khabib M.D., Abroskina N.A. (2021) Methodological aspects of the problem of measuring shadow activity in the economy. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 159–167. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-7-159-167

© Хабиб М.Д., Аброскина Н.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Khabib M.D., Abroskina N.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

В российской статистике к факторам, влияющим на корректность разрабатываемых макроэкономических показателей, относятся проблемы учета и определения объемов теневой деятельности в экономике, которые, по официальным оценкам, в Российской Федерации (далее – РФ) составляют 15–16 %, а по оценкам международных экспертов – более 40 % от валового внутреннего продукта (далее – ВВП). Например, в 2018 г. недоучет по компоненту доходов в коммерческом секторе относительно официально регистрируемых показателей в РФ оценивался международными экспертами на уровне 34 %, а доходов в виде оплаты труда наемных работников – 39 % [8; 11; 13]. Подтверждением этому могут быть данные Федеральной службы государственной статистики: корректировки валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами в процентах к ВВП составили 12,6 % в 2017 г. и 11,6 % в 2019 г. Из них на долю корректировки валовой добавленной стоимости на теневые операции юридических лиц приходилось соответственно 4,3 % и 3,9 % от ВВП. Указанные данные не означают улучшения ситуации: при росте объемов валового внутреннего продукта объем валовой добавленной стоимости теневой деятельности вырос за 2017–2019 гг. с 3 979, 1 млрд руб. до 4 411,2 млрд руб. [5].

Проблемы теневой деятельности в РФ были обозначены в положениях Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (с изменениями на 10 февраля 2017 г.), а ее негативное влияние на базовые социально-экономические процессы в РФ отражено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [1; 2].

Значительность масштабов теневой деятельности определяет необходимость ее учета при анализе и прогнозировании развития экономики на макроуровне [3]. Актуальность этой проблемы определяется степенью распространения теневой деятельности в экономике РФ, а ее масштабы оказывают существенное влияние на важнейшие макроэкономические показатели, включая ВВП и национальный доход.

Ее решение предполагает наличие соответствующей информационной базы, надежность и достоверность которой определяется состоянием российской официальной статистики. Признанные на экспертном уровне ее недостатки оказывают негативное влияние качественные характеристики разрабатываемых макроэкономических, отраслевых и основных структурных показателей, ограничивают возможности обеспечения эффективного управления национальной экономикой. Недостатками официальной статистики объясняется и отсутствие согласованных оценок масштабов теневой деятельности и недостаточной информативности результатов проводимых исследований, что ограничивает возможности их практического использования в стратегических разработках.

В этих условиях дальнейшее совершенствование системы учета и измерения теневой деятельности в экономике в РФ необходимо рассматривать в качестве комплексной проблемы, решение которой связано с формированием адекватной методологической базы, обоснованным выбором наиболее эффективных аналитических методов и моделей и разработкой соответствующего информационного обеспечения.

Теория и методы

Изучение теневой деятельности предполагает принятие во внимание ряда аспектов, отражающих особенности существующих подходов к ее измерению и возможности национальной статистической инфраструктуры.

Методологический аспект проблемы связан, в первую очередь, с отсутствием в международной статистике общепризнанных определений теневой деятельности и ее различной содержательной интерпретацией. Этим определяется и различие используемых базовых аналитических гипотез, принципов формализации процессов, связанных с функционированием и развитием теневого сектора, формированием системы аналитических и прогнозных показателей и др.

Второй аспект связан с реализуемыми методическими подходами к измерению теневых процессов в экономике, которые основываются на использовании моделей, включающих ограниченный и формируемый, как правило, на основе субъективных принципов набор ключевых переменных, что снижает качество разрабатываемых аналитических оценок.

Информационный аспект проблемы связан с существующими ограничениями в использовании при расчетах данных, получаемых из альтернативных источников, что не позволяет анализировать расчетные показатели на их сходимость и на этой основе осуществлять корректировки разрабатываемых оценок.

В настоящее время вопросы определения, измерения и анализа теневой деятельности в силу особенностей действующей методологии и существующей системы учета и отчетности остаются недостаточно изученными, прежде всего, в аспектах, связанных с выявлением факторов, определяющих масштабы, структуру и тенденции его развития и оценкой его влияния на важнейшие социально-экономические процессы и явления [3].

Использование различных определений теневой деятельности в российской и международной практике требует на этапе идентификации объекта исследования уточнения ее экономического содержания. Проблемы определения объекта исследования также непосредственно связаны с корректным применением понятийной и терминологической базы, используемой в современной международной статистике при идентификации процессов и явления, относящихся к теневой деятельности в национальной экономике. В этом аспекте в первую очередь необходимо дифференцировать теневую деятельность от других близких экономическому содержанию понятий и терминов, используемых в современной международной статистике.

В международной статистике базовым документом, интегрирующим существующие методологические разработки в области измерений теневой деятельности, является «Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики» (далее – Руководство) [9].

В настоящее время его положения широко используются национальными статистическими службами при формировании методологической основы построения соответствующих оценок. В соответствии с его положениями к ненаблюдаемым видам деятельности относятся: теневая, незаконная деятельность и деятельность, осуществляемая в неформальном секторе и домашними хозяйствами для производства товаров и услуг для собственного конечного потребления [9].

Данный термин отличается по содержанию от используемого в системе национальных счетов (далее – СНС) термина «ненаблюдаемая экономика», который в расширенной интерпретации включает ненаблюдаемую экономическую деятельность, связанную с производством товаров и услуг, и ненаблюдаемую деятельность, связанную с незаконным перераспределением доходов и активов, которая должна учитываться в счетах СНС. При этом в соответствии с методологией СНС ненаблюдаемая экономика дифференцируется от незаконной деятельности [4].

Анализ существующих подходов к определению и измерению теневой деятельности

Существующие различия между компонентами ненаблюдаемой экономики не позволяют использовать при измерениях унифицированные подходы в связи с особенностями соответствующих объектов. Такие особенности характерны и для деятельности, относящейся непосредственно к экономическому производству, к ненаблюдаемым компонентам которого относятся:

- теневое производство – вид рыночной деятельности, который по определению является производственными, легальным, но намеренно скрываемым с целью уклонения от уплаты налогов или осуществляется с несоблюдением установленных требований при организации производственных процессов;
- незаконное производство – вид рыночной производственной деятельности, в процессе которого осуществляется производство запрещенных законом товаров и услуг, и/или законные виды производственной деятельности, осуществляемые на незаконных основаниях;
- производство в неформальном секторе экономики – вид рыночной производственной деятельности, осуществляемый незарегистрированными некорпорированными предприятиями сектора «Домашние хозяйства», и (или) предприятиями с числом занятых ниже установленного в классификациях уровня;
- производство в секторе домашних хозяйств для собственного конечного, результаты которого в виде произведенных товаров и услуг потребляются или капитализируются в рамках данного сектора [9].

В СНС теневая деятельность рассматривается как элемент экономической деятельности, которая в соответствии с используемой методологией может осуществляться в границах и вне границ производства в концепции СНС. Деятельность в границах производства в СНС используется для обозначения производственной деятельности, связанной с производством товаров и услуг для реализации и для собственного использования (за исключением бесплатных домашних услуг) (см. рис. 1).

Составлено авторами по материалам источника [4]

Рис. 1. Компоненты производственной деятельности в СНГ

Другим термином, используемым в СНГ, является термин «незаконное производство», в составе которого выделяются:

- деятельность производителей, не имеющих прав на ее осуществление;
- запрещенное производство.

В составе деятельности, включаемой в границы производства в концепции СНГ, также выделяются:

- деятельность зарегистрированных экономических единиц, осуществляемая в рамках предприятий и домашних хозяйств;
- деятельность незарегистрированных экономических единиц.

Теневое (скрытое) производство по экономическому содержанию относится к деятельности зарегистрированных экономических единиц, в составе которой выделяется официальная (деятельность, учитываемая в рамках официальной статистики) и неофициальная деятельность (скрытое производство). В данном случае термин «неофициальная деятельность» рассматривается как синоним теневой деятельности, для которых характерны, в том числе, такие явления, как преднамеренное сокрытие результатов производства продукции и доходов и манипулирование соответствующими финансовыми показателями.

Для аналитических целей теневая и незаконная деятельность могут интегрироваться в категорию, определяемую как «теневая экономика».

В институциональном аспекте теневая деятельность также должна дифференцироваться от неформальной деятельности институциональных производственных единиц.

В международной статистике основным объектом измерений является теневая деятельность в экономике в определении СНГ (законная неофициальная деятельность зарегистрированных экономических единиц, осуществляемая в границах производства) как наиболее масштабная по объемам и оказывающая наибольшее влияние на показатели макроэкономической статистики, для которой разработаны формализованные методы построения соответствующих оценок.

В соответствии с методологическими положениями СНГ в границы сферы производства включается производство товаров и услуг, предназначенных для реализации или обмена по бартеру. В сферу производства также включаются все товары (услуги), предоставляемые на безвозмездной основе органами государственного управления, некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства, членам домашних хозяйств. При измерениях масштабов теневой деятельности в границах сферы производства при построении соответствующих оценок в международной статистике в качестве базового используется ресурсный подход, который также может быть распространен на отдельные отрасли национальной

экономики. Такой подход, основывающийся на применении косвенных индикаторов производства в виде элементов производственных затрат, на наш взгляд, является модификацией производственного метода.

В соответствии с особенностями ресурсного подхода к измерению масштабов теневой деятельности в отраслях экономики ключевыми при построении оценок являются две группы взаимосвязанных показателей, первая из которых рассматривается как эталонная и характеризуется:

- наиболее адекватным отражением реальных масштабов производственной деятельности в отраслях экономики;
- наиболее высокой степенью надежности и достоверности;
- высокой степенью контролируемости соответствующих первичных данных со стороны компетентных государственных органов.

Теоретически данная группа показателей рассматривается в качестве маркера, наиболее корректно отражающего масштабы производственной деятельности институциональных единиц и их групп более высокого (отраслевого, секторального и др.) уровня.

Вторая группа показателей рассматривается как основа сравнительной оценки и характеризуется более низкой степенью надежности и достоверности относительно эталонных показателей как объект преднамеренной и мотивированной манипуляции отчетными данными, представляемыми соответствующими институциональными единицами.

В положениях Руководства представлены описания близких по принципам к ресурсному подходу к оценке масштабов теневой деятельности в отраслях экономики методов, основанных на сопоставлениях взаимосвязанных производственных показателей и анализе их расхождений. При этом допускается возможность использования для сравнительного анализа данных, получаемых из различных источников, включая данные национальных счетов, данные, полученные от налоговых органов, результаты обследований предприятий и др. Соответствующие методические подходы в Руководстве отнесены к группе методов оценки на базе ресурсов [9].

При оценках выпуска или добавленной стоимости на основе данных об использованных в производстве ресурсах рекомендуется ориентироваться на сложившиеся в отраслях соотношения показателей затрат – выпуска или затрат – добавленной стоимости. При использовании ретроспективных показателей в связи с возможными изменениями технологий производства, производительности труда, цен на используемые производственные ресурсы и так далее при построении текущих оценок могут приниматься гипотезы о несущественности таких изменений. Одновременно в положениях Руководства отмечается необходимость учета при использовании ресурсного подхода, и прежде всего при построении динамических рядов для групп сравниваемых результативных и ресурсных производственных показателей, возможных изменений соотношений между их значениями, не связанных с динамикой масштабов теневой деятельности, и при выявлении этих факторов осуществления соответствующих корректировок.

В качестве информационной базы построения соответствующих оценок в Руководстве признано целесообразным использование данных таблиц ресурсов и использования, разрабатываемых в рамках статистики национальных счетов. В качестве возможных индикаторов уровня и динамики производственных затрат рекомендуется использование данных о промежуточном потреблении товаров (услуг), которые могут рассматриваться как их репрезентативные элементы.

Особенности оценок масштабов теневой деятельности на основе ресурсного подхода зависят от специфики отраслей, для которых осуществляются соответствующие расчеты. Существующая статистическая и учетная инфраструктура в качестве таких индикаторов позволяет использовать одно- или многокомпонентные построения. В частности, в качестве такого однокомпонентного индикатора затрат можно представлять их компонент, занимающий наибольшую долю в суммарных затратах на производство в конкретном виде экономической деятельности.

Примерами использования в качестве индикаторов уровня и динамики производственных затрат на монопродукты являются такие отрасли экономики, как сельское хозяйство, строительство и др. Например, в сельском хозяйстве корректировки продукции животноводства возможны на основе данных о затратах кормов, для строительной отрасли в качестве такого индикатора рекомендовано использование показателя затрат на цемент и т. д.

В составе комбинированных индикаторов интегрируются различные виды производственных затрат (например, в строительстве – затраты основных строительных материалов). На практике использование таких индикаторов позволяет снизить риски получения систематических ошибок при расчетах. Выбор репрезентативных компонентов затрат для отдельных отраслей экономики, как правило, осуществляется на основе выявления степени их влияния на показатели результатов производства.

Данная группа показателей представлена в счете производства СНС, который рекомендуется использовать для непосредственного расчета отраслевой добавленной стоимости – основного результативного производственного показателя.

При ориентации на фиксируемые статистикой соотношения затрат и выпуска, выраженных в текущих ценах, основной недостаток ресурсного подхода связан с ограничениями в его использовании в условиях динамичного изменения цен, характерного для стран с высоким уровнем инфляции в экономике и макроэкономической нестабильностью. Кроме того, ориентация на фиксированные соотношения между этими показателями предполагает неизменность используемых технологий, что в современной рыночной экономике может быть признано только для кратко- и среднесрочного периодов. Поэтому качество формируемых оценок в этом случае в значительной степени будет зависеть от наличия дополнительных данных, позволяющих минимизировать влияние этих факторов на оценки реальных взаимосвязей между ресурсными и результативными производственными показателями.

Измерения масштабов теневой деятельности сначала на уровне отдельного вида деятельности, затем на уровне отрасли с использованием предложенного подхода, основанного на оценках несогласованности взаимосвязанных показателей производственных затрат и результатов производственной деятельности, определяют специфику институциональных единиц, включаемых в объект исследований. Данные о производственных затратах являются более надежными и достоверными по сравнению с данными о результатах производственной деятельности.

Подтверждением данной гипотезы, в частности, являются результаты международных исследований, выявивших существенное влияние на масштабы теневой деятельности в коммерческом секторе экономики нагрузки в виде налогов и обязательных социальных выплат [6; 7; 10; 12].

Использование ресурсного подхода при измерении масштабов теневой деятельности предполагает наличие соответствующей информационной базы, представленной данными официальной отраслевой статистики производства, полнота и степень детализации которых определяют качество формируемых оценок. Исходной информацией, отражающей, в том числе, отраслевой аспект производственной деятельности в национальной статистике, являются сведения, получаемые на основе существующих форм статистического наблюдения. В российской статистике основная из этих форм – № 1-предприятие, заполняемая производственными единицами, относящимися к крупным и средним предприятиям. Формально она содержит всю совокупность сведений, необходимых для реализации ресурсного подхода при определении масштабов теневой деятельности в отраслях экономики РФ. К таким сведениям относятся данные о результатах производственной деятельности и структуре затрат на производство.

При сплошных обследованиях возможные ошибки наблюдения относятся только к ошибкам регистрации, в составе которых выделяются случайные и систематические ошибки. Случайные ошибки (в том числе и непреднамеренные ошибки) в соответствии с законом больших чисел, как правило, взаимопогашаются. Поэтому теневая деятельность связывается исключительно с систематическими ошибками при заполнении форм статистической отчетности.

Анализ совместной динамики показателей производственных затрат с показателями результатов производственной деятельности при оценке масштабов теневой деятельности обоснован только при наличии относительно стабильных соотношений между соответствующими ресурсными и результативными характеристиками. Данное условие эквивалентно признанию несущественности влияния в рамках анализируемого временного периода технологических факторов на динамику эффективности использования ресурсов в производстве. При этом для обеспечения согласованности экономического содержания анализируемых показателей из состава результативных показателей должны быть исключены компоненты, не зависящие от объемов и структуры используемых производственных ресурсов.

Для стоимостных характеристик это условие обеспечивается при стабильности соотношений показателей промежуточного потребления и чистой добавленной стоимости, которые представлены в официальной статистике в составе показателей СНС. Однако, учитывая справедливость соответствующих зависимостей между ресурсными и результативными показателями только для их физических характеристик, для включения этих

показателей в расчетные процедуры, связанные с оценками масштабов теневой деятельности, необходимы предварительные корректировки, направленные на устранение влияния ценового фактора. При этом основная методологическая проблема при устранении влияния динамики цен на формирование показателей добавленной стоимости и промежуточного потребления связана с наличием в СНС различных систем цен, используемых при их построении.

Например, стоимость товаров (услуг), потребленных в составе промежуточных затрат, выражается в ценах покупателей, преобладающих на момент их поступления в производство. В составе цены покупателя в качестве элементов включаются:

- основная цена, полученная производителем за произведенные товары (услуги);
- транспортные расходы, связанные с оплатой покупателями услуг за их поставку;
- торговая наценка на товар, аккумулированная в процессе движения по звеньям оптовой и розничной торговли;
- любые невычитаемые налоги на товары (услуги), подлежащие уплате в моменты их производства, или движения к покупателям, за вычетом любых субсидий на продукты [4].

Соответственно, для промежуточного потребления, как агрегированного стоимостного показателя, соответствующая динамика может быть оценена только при учете всех включаемых в структуру данного показателя компонентов, что представляет достаточно сложную методологическую и методическую задачу. Ее адекватное решение на практике может быть обеспечено при учете при проведении соответствующих расчетных процедур структуры затрат, которая характеризуется существенными различиями в разрезе конкретных отраслей экономики, а также динамики цен на отдельные виды ресурсов, используемых в производстве. Поэтому, учитывая сложности практической реализации соответствующих процедур, а также отсутствие необходимой информации (в частности, отсутствие детализированной статистики динамики цен в разрезе отдельных товарных групп), при построении соответствующих оценок представляется целесообразным использование в качестве ресурсной составляющей наиболее значимых компонентов промежуточного потребления.

Выводы

Несмотря на наличие этих проблем, применение ресурсного подхода к измерению масштабов теневой деятельности при корректном выборе компонентов промежуточного потребления и учете ценовых факторов на уровне отдельных видов экономической деятельности и отраслей экономики представляется более перспективным для практики по сравнению с альтернативными подходами, используемыми в международной статистике. В частности, при таком подходе могут быть учтены наиболее значимые компоненты производственных затрат, что представляется более обоснованным по сравнению с использованием при расчетах моноресурсов, рассматриваемых в качестве их репрезентативных характеристик.

Например, данный подход представляется более адекватным по сравнению с широко используемым в международной практике в качестве соответствующего репрезентативного ресурсного компонента производственных затрат показателя физических объемов потребляемой электроэнергии. В этом аспекте компонентный ресурсный подход представляется более универсальным для определения объема теневой деятельности на уровне отдельных видов экономической деятельности и отраслей экономики в условиях различной энергоемкости производства в отраслях национальной экономики и возможностей применения соответствующего монопоказателя только в отношении наиболее энергоемких отраслей. Для современной рыночной экономики выявление таких отраслей представляет достаточно сложную методологическую и методическую проблему, в первую очередь, из-за отсутствия в статистике соответствующих отраслевых данных.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 04.04.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_308069/ (дата обращения: 04.04.2021).

3. Боташева, Л. Х., Саркисян, К. С. Выявление и оценка теневой экономики: методологический аспект // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11, №5. – С. 28–37. <https://doi.org/10.26794/1999-849X2018-11-5-28-37>
4. Система национальных счетов 2008 / Европейская комиссия, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный банк. – Нью-Йорк, 2009. – 827 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2021)
6. Johnson, S., Kaufmann, D., Zoido-Lobaton, P. Corruption, public finances and the unofficial economy: Policy Research Working Paper Series 2169. – Washington, D.C.: The World Bank, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://www.academia.edu/50550410/Corruption_Public_Finances_and_the_Unofficial_Economy (дата обращения: 04.04.2021).
7. Johnson, S., Kaufmann, D., Zoido-Lobaton, P. Regulatory discretion and the unofficial economy // *The American Economic Review*. – 1998. – Vol. 88, No. 2. – Pp. 387–392.
8. Kelmanson, B., Kirabaeva, K., Medina, L., Mircheva, B., Weiss, J. Explaining the shadow economy in Europe: size, causes and policy options: Working Paper No. 19/278 // *International Monetary Fund* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/12/13/Explaining-the-Shadow-Economy-in-Europe-Size-Causes-and-Policy-Options-48821> (дата обращения: 04.04.2021). <https://doi.org/10.5089/9781513520698.001>
9. *Measuring the non-observed economy: A handbook*. – Paris: OECD, 2002. – 233 p.
10. Medina, L., Schneider, F. Shedding light on the shadow economy: A global database and the interaction with the official one: Working Paper Series 7981 // *CESifo* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cesifo.org/en/publikationen/2019/working-paper/shedding-light-shadow-economy-global-database-and-interaction> (дата обращения: 04.04.2021).
11. Putnins, T. J., Sauka, A. Shadow Economy Index for Russia // *Stockholm School of Economics in Riga* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sseriga.edu/shadow-economy-index-russia> (дата обращения: 04.04.2021).
12. Schneider, F. Measuring the size and development of the shadow economy. Can the causes be found and the obstacles be overcome? // *Essays on Economic Psychology* / Ed. by H. Brandstätter, W. Güth. – Berlin, Heidelberg: Springer, 1994. – Pp. 193–212. https://doi.org/10.1007/978-3-642-48621-0_10
13. Stiglitz, J. E., Pieth, M. Overcoming the shadow economy: international policy analysis // *Friedrich-Ebert-Stiftung* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fes.de/publikation-overcoming-the-shadow-economy> (дата обращения: 04.04.2021).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 208, dated on May 13, 2017 “On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (accessed 04.04.2021).
2. Order of the Government of the Russian Federation No. 1662-r, dated on November 17, 2008 (as amended, dated on September 28, 2018) “On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_308069/ (accessed 04.04.2021).
3. Botasheva L. Kh., Sarkisyan K. S., Identification and assessment of the shadow economy: methodological aspect, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 28–37. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/1999-849X2018-11-5-28-37>
4. *System of National Accounts 2008*, European Commission, IMF, OECD, UN, The World Bank, New York, 2009, 827 p. (In Russian).
5. Federal State Statistics Service. Available at: <http://www.rosstat.gov.ru/> (accessed 04.04.2021).
6. Kelmanson B., Kirabaeva K., Medina L., Mircheva B., Weiss J. Explaining the shadow economy in Europe: size, causes and policy options: Working paper no. 19/278, *International Monetary Fund*. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/12/13/Explaining-the-Shadow-Economy-in-Europe-Size-Causes-and-Policy-Options-48821> (accessed 04.04.2021). <https://doi.org/10.5089/9781513520698.001>
7. *Measuring the non-observed economy: A handbook*, Paris, OECD Publishing, 2002, 233 p.
8. Medina L., Schneider F. Shedding light on the shadow economy: A global database and the interaction with the official one: Working Paper No. 7981, *CESifo*. Available at: <https://www.cesifo.org/en/publikationen/2019/working-paper/shedding-light-shadow-economy-global-database-and-interaction> (accessed 04.04.2021).
9. Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P. Regulatory discretion and the unofficial economy, *The American Economic Review*, 1998, vol. 88, no. 2, pp. 387–392.

10. Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P. *Corruption, public finances and the unofficial economy: Policy Research Working Paper Series 2169*, Washington, D.C., The World Bank, 1998. Available at: https://www.academia.edu/50550410/Corruption_Public_Finances_and_the_Unofficial_Economy (accessed 04.04.2021).
11. Putnins T. J., Sauka A. Shadow Economy Index for Russia, *Stockholm School of Economics in Riga*. Available at: <https://www.sseriga.edu/shadow-economy-index-russia> (accessed 04.04.2021).
12. Schneider F. Measuring the size and development of the shadow economy. Can the causes be found and the obstacles be overcome?, *Essays on Economic Psychology*, Ed. by H. Brandstätter, W. Güth. – Berlin, Heidelberg: Springer, 1994, pp. 193–212. https://doi.org/10.1007/978-3-642-48621-0_10
13. Stiglitz J. E., Pieth M. Overcoming the shadow economy: international policy analysis, *Friedrich-Ebert-Stiftung*. Available at: <https://www.fes.de/publikation-overcoming-the-shadow-economy> (accessed 04.04.2021).